

ИРИНА СЕРГЕЕВНА МАТАШИНАпреподаватель кафедры скандинавской филологии филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация).
*irinadesh@mail.ru***ИСТОРИЯ ПЕРВЫХ ПЕРЕВОДОВ РОМАНОВ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
НА ШВЕДСКИЙ ЯЗЫК**

В настоящее время в Швеции большое внимание уделяется русской культуре. Взаимодействие наших стран в этой сфере является весьма продуктивным. Интерес к русской литературе возник в Швеции в XVIII веке и развивался волнообразно, отражая политические взаимоотношения наших стран. Именно тогда приобрели известность И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский. При этом с течением времени, прошедшего после первого знакомства шведской читающей публики, критиков с русской культурой, и в частности с Достоевским, восприятие творчества писателя прошло определенную эволюцию. В конце XIX века (1880-е годы) в Швеции были изданы его первые романы. В представленной работе описывается история появления первых переводов произведений Достоевского, а также представлен анализ статей заинтересовавшихся ими критиков, по-разному классифицировавших творчество русского гения. Статья вводит в научный оборот ранее неизвестные работы шведских исследователей, которые могут быть использованы для дальнейшего изучения творчества Достоевского.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Швеция и Россия, первые переводы, критические отзывы

В современной филологии весьма актуальны вопросы межкультурного взаимодействия литератур разных стран. Проблема взаимосвязи литератур России и стран Скандинавии описана в ставших уже классическими трудах Д. М. Шарыпкина («Русская литература в скандинавских странах» и «Скандинавская литература в России»). В настоящее время появилась целая плеяда литературоведов, продолжающих изучать данный вопрос. Например, современный ученый Нильс Хокансон посвятил обширную работу русской литературе в Швеции, уделив особое внимание творчеству Н. В. Гоголя (монография «Окно на Восток»). О рецепции творчества Маяковского писала О. Г. Абрамова [1], о творчестве Платонова – И. В. Романовская [6].

Российских фундаментальных исследований, посвященных рецепции творчества Достоевского в Северной Европе, и в частности в Швеции, не так много. В России этим вопросом занимались А. Н. Иванов, О. С. Сухих. Сведения о наследии писателя в Финляндии содержатся в книге Е. Г. Сойни «Солоневичи и Север» [7].

Шведские исследователи, напротив, весьма заинтересованы в изучении творчества и личности Достоевского, а также влияния, оказанного им и его произведениями на культуру Швеции. Первые работы, посвященные творчеству Достоевского, не отличались подробностью и обстоятельностью. Лицензиат теологии, секретарь литературного общества имени Э. Г. Гейера Хенрик Флемберг в своем еще не опубликованном обзоре «Достоевский в Швеции – рецепция творчества – I. До 1900 г.» (Flemberg H. «Dostojevskij i Sverige – författarens mottagande på svenska – I. Före år

1900») упоминает несколько статей, посвященных заявленной теме. В частности, он рассматривает работу Ингемара Визелиуса «Достоевский в Швеции», отмечая, что она основана на недостаточном количестве источников, социологическое исследование шведской прессы периода 1876–1892 годов на предмет упоминаний о Достоевском Карла Эрика Росенгрена, статьи Хольгера Алениуса и Бертиля Нолина. Проблемой рецепции творчества Достоевского занимался и Ханс Левандер. О русской литературе и Достоевском, в частности, писали Нильс Оке Нильссон, Свен Олов Стальфельт, Магнус Юнгрен. Личность Достоевского изучали Свен Линнер (Sven Linner «Dostojevskij. Helgonbild och livsmystik», 1982), Уве Викстрём (Owe Vikström «Den kluvnes väg mot helhet i Dostojevskijs Brot och straff», 1982), Карл Эрик Лареplёф (Karl Erik Lagerlöf «Dostojevskij. Liv och dikt», 1978), Пер Арне Бодин (Per Arne Bodin статья «Dödsdomen mot Dostojevskij och det fria ordet» из книги «Kysen i Ryssland», 2002), Ян Эрикссон (Jan Eriksson «Någon besökte min själ. Dostojevskijs andliga resa», 2004), Гейр Хьетсо (Норвегия, Geir Kjetsaa «Fjodor Dostojevskij. Ett diktarliv», 1987) и другие.

История взаимоотношений России и Швеции знает периоды отчуждения и времена сотрудничества. В целом соседство наших стран изначально служило благоприятным для культурного обмена фактором. Д. М. Шарыпкин отмечает, что в процессе «беспрерывных соприкосновений и взаимовлияний... интерес писателей Севера к русской литературе закономерен. Книги русских писателей, рассказывающие о становлении новых людей и по-своему решавшие коренные

проблемы бытия, расширили представления скандинавов о России и русской культуре» [8; 6]. Однако во времена конфликтов и войн этот интерес, несомненно, угасал, сменяясь взаимной неприязнью. Культурные связи России и Швеции во многом предопределялись их политическими отношениями. XVIII век стал эпохой сближения наших государств. Именно в этот период, как отмечают исследователи, зафиксированы первые знакомства шведского читателя с русской литературой [3].

Однако период оттепели в русско-шведских отношениях продлился недолго. По итогам войны 1808–1809 годов Финляндия вошла в состав России, вследствие чего градус недоверия и неприязни со шведской стороны усилился и на пути русской литературы к сердцам читателей возникли новые препятствия, которые необходимо было преодолеть. Для этого, по словам Свена-Олова Стальфельта, необходимо было сначала достичь «всеобщей политической стабильности» [11; 3]. Как отмечает исследователь, в первой половине 1840-х годов в политическом плане еще допускалось относительно эмоционально сдержанное отношение к нашей стране. Затем общественные настроения стали меняться, шведы жаждали реванша за поражение в войне 1808–1809 годов, к тому же антироссийские настроения в Европе перед Крымской войной (1853–1856 годы) были достаточно сильны. Эти настроения подавляли мысли о новых переводах с русского языка, если они вообще существовали в сознании шведов [11; 14]. Незадолго до окончания Крымской войны, в 1855 году, между Швецией, Францией и Британией был заключен «Ноябрьский договор» [5], ознаменовавший окончательное утверждение антироссийского курса внешней политики Швеции.

Впоследствии, когда позиции сторон, подписавших договор, несколько изменились и стали не так однозначны, король Швеции Оскар II предпринял попытку сближения с соседним государством. Благодаря новому политическому курсу появились возможности для более тесных контактов во всех сферах жизни, в том числе и в культуре [11; 5–14]. Лишь к концу 1860-х годов жители Скандинавии, и Швеции в частности, стали активно познавать жизнь загадочной страны, расположенной по соседству.

Интерес к России и ее культуре развивался волнообразно. Нильс Хокансон выделил два золотых периода русской литературы в Швеции. Первый начался в 1880-х годах, когда произведения Достоевского и Толстого стали активно переводить. Интерес этот, по словам автора, можно обозначить как «когнитивный»: в первую очередь произведения рассматривались как рассказы о жизни в экзотической стране на Востоке [10; 77]¹.

Существует своя специфика восприятия русской литературы в Швеции. К примеру, произве-

дения Тургенева стали известны здесь несколько позже, чем в остальной Скандинавии, лишь в 1876 году. С.-О. Стальфельт объясняет это отсутствием качественных переводов, подобных тем, что выполнил для датчан Вильгельм Мёллер [11; 14]. Это обстоятельство не помешало русскому классическому к 1886 году стать наиболее широко обсуждаемым писателем в Швеции [3]. Однако в таком особом восприятии русской культуры можно найти и положительные стороны. Благодаря посредничеству Финляндии шведский читатель лучше, чем датский или норвежский, был информирован о тех явлениях русской литературы, которые казались второстепенными в соседних странах. Для многих шведов конца XIX века понятие «русская литература» включало представления не только о творчестве писателей «русского триумvirата» – Тургенева, Толстого и Достоевского, хотя они и были наиболее почитаемы, но и о произведениях Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Гончарова, Чернышевского и др. [8; 106]. Таким образом, история популярности русской литературы в Швеции имеет свои предпосылки и свои особенности, в чем-то затруднившие, а чем-то облегчившие путь писателей к сердцам шведских читателей и критиков.

Достоевского за рубежом начали активно переводить в 1880-е годы, пионерами в этом стали Франция, Германия и Великобритания, где первые издания романов появились в 1884 году [2]. Во второй половине 1880-х годов выходят в свет статьи, а также монументальный труд Мельхиора де Вогюэ «Le roman russe» («Русский роман», 1886), очерки Чарльза Тернера «Modern Novelists of Russia» (1890) и другие работы. Страны Северной Европы не могли остаться в стороне от общей тенденции. С появлением в Швеции реалистического направления романы Достоевского органично влились в поток переводной литературы.

Первое издание Достоевского на шведском языке вышло в Финляндии в 1881 году (роман «Униженные и оскорбленные», Хельсинки, перевод Ольги Аспелин). Переводы на финский стали появляться несколько позже, когда подъем национального самосознания финнов ликвидировал шведскую культурную монополию в стране: в 1887 году была напечатана повесть «Кроткая», в 1888-м – «Записки из Мертвого дома», «Преступление и наказание» (переводчик – Марти Вуори) [4; 12]. Так же, как и в других странах, в Финляндии Достоевский быстро обрел популярность, и с конца 80-х годов XIX века до Второй мировой войны были переведены основные его произведения, а в мирное время началась новая волна увлечения творчеством писателя [4; 11].

Таким образом, внимание шведских читателей и критиков к произведениям Достоевского не было исключительным для своего времени явлением, а стало продолжением зарубежной волны

интереса к русской литературе. По утверждению С.-О. Стальфельта, роман «Раскольников» («Преступление и наказание») был переведен и опубликован в Швеции в тот момент, когда русская литература через работы Тургенева утвердилась там, причем утвердилась прочно [11; 66].

Первое беглое упоминание о Достоевском встречается в 1873 году. Х. Флемберг пишет о серии статей без указания автора в газете «Nya Dagliga Allehanda», где в номере от 4 сентября 1873 года среди прочих русских писателей назван и Достоевский как один из представителей реалистического направления.

Первым вышедшим в Швеции произведением знаменитого русского писателя стал роман «Преступление и наказание». Интересно, что перевод одновременно осуществляли два независимых издательства: издательство «Альберт Бонниер» в Стокгольме и издательство Универсальной библиотеки г. Уппсала. Работу закончили в 1883 и 1884 годах соответственно [11; 22–23]. До этого момента произведение Достоевского было известно лишь на других европейских языках, поэтому можно предположить, что заголовок романа – «Раскольников» – появился вслед за немецким переводом В. Хенкель (1882).

Другой вариант перевода этого же произведения, выполненный Даниэлем Стефаном Хектором (1883 год), публиковался несколько раз, вплоть до 1944 года [9; 13–14]. Как правило, основой для переводческой работы служили немецкие, иногда французские издания, исключение составляли книги, выходившие в свет в Хельсинки. Финские переводчики опирались на оригинальное произведение, однако результаты их трудов не становились известны шведской публике.

Таким образом, сразу два крупных шведских издательства обратили внимание на не очень из-

вестного в стране писателя и опубликовали его работу. Однако следует отметить, что знакомство читающей публики с Достоевским состоялось еще до выхода в свет перевода романа [11; 24]. Это было не просто упоминание о писателе вскользь, а подробный рассказ о личности и творчестве Достоевского. С.-О. Стальфельт приводит данные об очерке Г. Брандеса, вышедшем за полгода до издания готовой книги и опубликованном в «Göteborgshandels- och sjöfartstidning». В итоге статья превратилась в рецензию на «Преступление и наказание». Она была основана на переводе, опубликованном в Германии [11; 25]. Положительный отзыв об авторе и его произведении, благодаря авторитету и известности датского критика, во многом определил дальнейшую судьбу русского классика в Швеции. По стопам Брандеса пошли многие шведские литературоведы: Густав аф Гейерстам, Альфред Йенсен и другие. Постепенно анализ произведений Достоевского становился все более глубоким, критики обратили свое внимание не только на сведения о традициях и укладе жизни в России, но и отмечали мастерство психологического анализа писателя.

Таким образом, русская литература прошла нелегкий путь к сердцам шведских читателей. Политические взаимоотношения двух стран наложили свой отпечаток на культурные связи России и Швеции. При этом произведения русских писателей смогли завоевать признание в читающих кругах государств Северной Европы. Постепенно известность стал приобретать и Достоевский. На волне интереса к экзотической русской литературе его романы обретали все большую популярность среди критиков, читателей и постепенно заняли важное место в культуре Скандинавии в целом и Швеции в частности.

ПРИМЕЧАНИЕ

- ¹ Второй период увлечения начался в 1970-е годы с ростом интереса к русскому модернизму, современной советской и антисоветской литературе, а также волной новых публикаций классиков. После начала 1990-х количество изданий стремительно уменьшается. На сегодняшний день книги, переведенные с русского языка, составляют незначительный процент от общего количества изданий в Швеции: в 2000-х годах выходило примерно 14 наименований в год [10; 132–139].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова О. Г. Творчество Владимира Маяковского в литературе и критике Швеции: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж: ВГУ, 2013. 24 с.
2. Бережков Ф. Достоевский на Западе (1916–1928). К 190-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/5/be13.html#top>
3. Иванов А. Н. Русские писатели как константы шведской культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Ivanov/>
4. Карху Г. Э. Достоевский и финская литература. Петрозаводск: Карелия, 1976. 136 с.
5. Ристе У. Шведско-норвежская уния, 1814–1905 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.norway-live.ru/library/istoriya-vneshney-politiki-norvegii15.html>
6. Романовская И. В. Современное шведское платоноведение // *Studia Humanitatis Borealis*. 2014. № 2. С. 63–68 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sthb.petsu.ru/journal/article.php?id=2969>
7. Сойни Е. Г. Иван Солоневич и важнейшие черты финской критики и публицистики 1900–1930-х годов // Сойни Е. Г. Солоневич и Север. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. С. 149–196.
8. Шарыпкин Д. М. Русская литература в скандинавских странах. Л.: Наука, 1975. 219 с.
9. Bergstrand M. Från Karamzin till Tolstoy. En bibliografi över rysk skönlitteratur i svensk översättning. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1985. 430 p.

10. Håkanson N. Fönstret mot öster. Rysk skönlitteratur i svensk översättning 1797–2010, med en fallstudie av Nikolaj Gogols svenska mottagande. Uppsala: Ruin, 2012. 348 p.
11. Stalfelt S.-O. Dostojevskij i relation till svensk kritik, litteratur och litterär publik under 1880-talet: licentiatavhandling vid Uppsala Universitet. Uppsala Universitets bibliotek. Uppsala: Handskrifter, 1961. 226 p.

Matashina I. S., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

ON THE HISTORY OF THE FIRST SWEDISH TRANSLATIONS OF F. M. DOSTOYEVSKY'S NOVELS

At present, the Swedish literary society is paying special attention to the Russian literary culture. Cooperation between our countries in this area is highly productive. Initially the interest towards Russian literature appeared in Sweden in the 18th century and was known to have a rather inconsistent character, which reflected unstable political relations between the two countries. During this particular time, such Russian writers as Turgenev, Tolstoy and Dostoyevsky became rather famous. With time, the Swedish reading public and the literary critics became more familiar with the culture of Russia and Russian literature. The perception of F. M. Dostoyevsky underwent through some changes and evolutionized. In the late 19th century, namely in 1880, the writer's first novels were published in Sweden. The article describes the history of the first translations of Dostoyevsky's works. It presents the analysis of critical essays, which introduce different ways of the Russian genius creativity's classification. The article also deals with some previously unknown works of Swedish researchers, which can be used for the further study of Fyodor Dostoyevsky's novelism.

Key words: F. M. Dostoyevsky, Sweden and Russia, first translations, critical essays

REFERENCES

1. Abramova O. G. *Tvorchestvo Vladimira Mayakovskogo v literature i kritike Shvetsii: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Works of Vladimir Mayakovsky in the literature and criticism in Sweden. Author's abst. PhD. philol. sci. diss.]. Voronezh, VGU Publ., 2013. 24 p.
2. Berezikov F. *Dostoevskiy na Zapade (1916–1928). K 190-letiyu so dnya rozhdeniya F. M. Dostoevskogo* [Dostoevsky in the West (1916–1928). To the 190th anniversary of the birth of Fyodor Dostoyevsky]. Available at: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/5/be13.html#top>
3. Ivanov A. N. *Russkie pisateli kak konstanty shvedskoy kul'tury* [Russian writers as the constants of the culture in Sweden]. Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Ivanov/>
4. Karkhu G. E. *Dostoevskiy i finskaya literatura* [Dostoyevsky and the Finnish literature]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1976. 136 p.
5. Riste U. *Shvedsko-norvezhskaya uniya, 1814–1905* [Swedish-Norwegian union, 1814–1905]. Available at: <http://www.norway-live.ru/library/istoriya-vneshney-politiki-norvegii15.html>
6. Romanovskaya I. V. Modern Platonov studies in Sweden [Sovremennoe shvedskoe platonovedenie]. *Studia Humanitatis Borealis*. 2014. № 2. P. 63–68. Available at: <http://sthb.petrus.ru/journal/article.php?id=2969>
7. Soyni E. G. Ivan Solonevich and the major features of the Finnish criticism and publicism of 1900–1930-s [Ivan Solonevich i vazhneyshie cherty finskoy kritiki i publitsistiki 1900–1930-kh godov]. *Soyni E. G. Solonevichi i Sever* [The Soloneviches and the North]. Petrozavodsk, Karelian Research Centre Russian Academy of Science Publ., 2010. P. 149–196.
8. Sharypkin D. M. *Russkaya literatura v skandinavskikh stranakh* [Russian literature in Nordic counties]. Leningrad, Nauka Publ., 1975. 219 p.
9. Bergstrand M. Från Karamzin till Tolstoy. En bibliografi över rysk skönlitteratur i svensk översättning. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1985. 430 p.
10. Håkanson N. Fönstret mot öster. Rysk skönlitteratur i svensk översättning 1797–2010, med en fallstudie av Nikolaj Gogols svenska mottagande. Uppsala: Ruin, 2012. 348 p.
11. Stalfelt S.-O. Dostojevskij i relation till svensk kritik, litteratur och litterär publik under 1880-talet: licentiatavhandling vid Uppsala Universitet. Uppsala Universitets bibliotek. Uppsala: Handskrifter, 1961. 226 p.

Поступила в редакцию 05.06.2014